

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

КАЛБАЕВ А.Т.

адвокат, член коллегии адвокатов Чуйской области г. Бишкек

УДК 343.43

Анотация: Бул макала адам уурдоонун кылмышы-укуктук мүнөздөмөсүнө көңүл буралган, жана азыркы учурда кылмыш-жаза мыйзамындагы бул норманы модификациялоодо кандай көйгөйлүү маселелер бар экендиги каралган.

Анотация: Статья посвящена анализу похищения человека, его уголовно-правовой характеристике, посредством которого автор рассматриваются проблемы модификации данной нормы в уголовном законодательстве.

Abstract: This article analyzes the kidnapping, his characterization of the criminal law, by which the author considers the problems of modification of this provision in the criminal law.

Ключевые слова: похищение человека, свобода, уголовная характеристика, хищение, модель.

Похищение человека как преступление против свободы, чести и достоинства личности предусмотрено ст. 123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Принимая во внимание характер и степень общественной опасности данного преступления, его в соответствии со ст.ст. 9, 13 15 УК КР можно отнести к категории особо тяжких.

Анализируя понятие похищения человека, целесообразно кратко остановиться на значении термина «похищение». В русском языке данное слово производно от глагола «похитить» - тайно унести, увести и увезти; выкрасть [1]. В теории уголовного права понятия «похищение», «хищение» — собирательные; они употребляются и в отношении посягательств на различные формы собственности. Применительно к предмету нашего исследования под похищением человека понимаются похищение лица помимо его воли, сопровождаемое перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в месте, отличном от его местопребывания, совершенное путем захвата, обмана либо иным способом или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Исследование понятия похищения человека предполагает разработку уголовно-правовой модели данного преступления по элементам его состава.

Объективную сторону похищения образуют действия, совершенные путем захвата, обмана либо иным способом или с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья или злоупотребления доверием, перемещение лица с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в месте, отличном от его местопребывания, помимо его воли. В большинстве случаев при этом предполагается совокупность трех последовательно совершаемых действий – **захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего.**

Однако в ряде случаев (например, человека обманным путем приводят в определенное место, где затем его насильно удерживают) возможно лишь одно насильственное действие – удержание. При этом срок, в течение которого лицо удерживается после похищения, для квалификации данного деяния значения не имеет – он может быть от нескольких минут до нескольких месяцев и более. Следовательно, преступление считается оконченным с момента фактического захвата человека и перемещения его хотя бы на некоторое время в другое место. С этого момента появляется своеобразная возможность распорядиться человеком.

В отношении непосредственного объекта похищения человека в настоящее время нет единой точки зрения. Непосредственным объектом преступлений, посягающих на личную свободу граждан, называют «личную свободу», «возможность менять место своего пребывания», «выбор человеком по своему усмотрению места пребывания» [2].

¹ Словарь русского языка в четырех томах. Т. 3. М., 1987. - с. 339.

² Осмоналиев К.М., Супатаева Ж.Э. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Кыргызской Республики. – изд. Четвертое. – Бишкек, 2014. – с. 258.

Объектом преступления является физическая свобода человека и его человеческое достоинство, непосредственным объектом данного преступления является личная свобода человека, а при квалифицированных видах похищения человека дополнительным объектом может быть жизнь и здоровье похищаемого или похищенного.

Потерпевшим при похищении человека может быть любое лицо независимо от его пола, возраста, гражданства, социального и должностного положения, любых иных признаков и качеств. Согласие похищаемого в тайне от родных и близких на его тайное похищение, перемещение в какое-то место исключает состав этого преступления.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 18 УК РКР). Однако, как объясняется в литературе, субъектами данного преступления не могут быть: один из родителей (усыновителей) малолетнего при похищении его у другого родителя или у любого иного лица, где он находится на законном основании; близкий родственник (брат, сестра, дедушка, бабушка) при условии, что все эти лица действовали, по их мнению, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями [3].

Субъективная сторона преступления характеризуется виной только в виде прямого умысла, когда виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека и вопреки его воле перемещает его в иное место, и желает этого. Мотивы таких действий могут быть самыми различными (за исключением корыстных, наличие которых влечет квалификацию по п. 7 ч. 2 ст. 123 УК КР), например, месть, хулиганские побуждения, удовлетворение полового влечения, способствование совершению другого преступления, стремление скрыть иное преступление и т.п.

Как показало изучение уголовных дел, чаще всего похищение связано со стремлением получить деньги (выкуп) за освобождение похищенного. Однако Н.Э. Мартыненко указывает, что при похищении должника с целью возврата денег вряд ли можно говорить о корыстном мотиве совершения преступления (даже в случае получения суммы сверх данной в кредит, с учетом инфляции). В подобных случаях действия виновного обусловлены мстью, желанием причинить больший вред потерпевшему. Такие действия не могут квалифицироваться и как вымогательство, так как требуемое имущество принадлежит похитителю. В данном случае человек пытается вернуть свои деньги, но способ, каким он это делает, противоправен. Если то же самое совершат другие лица, за соответствующую плату, то налицо корыстный мотив [4].

В комментарии к Уголовному кодексу РСФСР разъясняется, что как похищение человека из корыстных побуждений следует, в частности, рассматривать случаи захвата и насильственного удержания потерпевшего, сопряженные с требованием передачи виновному или другим лицам денег, имущества или права на имущество [5]. С мотивом преступления неразрывно связана цель преступления. И то и другое может выступать в роли стимула субъективной причины преступления.

Цели данного преступления также различны. Наиболее распространенные из них – получение выкупа, решение экономических споров, насильственное привлечение к работе, совершение в отношении похищенного другого преступления.

В отличие от ст. 227 УК КР (захват заложника) ст. 123 УК КР (похищение человека) не содержит указания на цель как на обязательный признак субъективной стороны преступления, цель находится за пределами состава похищения человека и на квалификацию не влияет. Но цель тоже должна быть установлена на предварительном следствии и в судебном процессе, так как она свидетельствует о большей или меньшей

---

³ Уголовное право России. Особенная часть. / под ред. А.И. Рарога. – 2-ое изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – с. 82-84.

⁴ Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. – с. 89.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1983. - с. 231

степени общественной опасности лица, совершившего преступление, и следовательно, может влиять на определение вида и размера наказания.

Таким образом, признаки состава похищения человека имеют свои специфические черты, которые позволяют не только определить, совершено преступление или нет, но и правильно квалифицировать содеянное.

Распространение преступлений, связанных с похищением человека, вызвало к нему большой интерес как со стороны криминалистов, так и ученых других отраслей юридической науки. Он обусловлен характером и степенью общественной опасности самого преступления, недостатками законодательного определения понятия похищения человека, сложностью разграничения от смежных составов преступления, особенностью применения примечания к ст. 123 УК КР, спецификой раскрытия и расследования.

Мы полагаем, что адекватное понимание сущности этого преступления, выработка эффективных критериев отграничения его от смежных составов, а также совершенствование ст. 123 УК КР невозможны без учета истории появления этого состава в действующем уголовном законодательстве.

Конституция Кыргызской Республики в ст. 16 закрепила, что права и свободы человека являются высшей ценностью [6]. Построение правового государства подразумевает для каждого гражданина не только право на свободу и личную неприкосновенность но и действенный механизм реализации конституционных установлений. Одним из эффективных звеньев такого механизма являются уголовно-правовые средства, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, права, свободы и неприкосновенность личности.

В УК КР статья о похищении человека, имеет три части. В первой части законодатель дал основные признаки похищения человека, без отягчающих обстоятельств, установив ответственность в виде лишения свободы от 3 до 5 лет.

Вторая часть имеет семи квалифицирующих признака – похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия опасного для жизни или здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений, - За совершение данного преступления установлено наказание – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет.

В качестве особо квалифицирующего признака признается совершение действий, предусмотренных частью первой и частью второй указанной статьи, если они совершены в отношении малолетнего (ей) с целью получения выкупа либо иной личной заинтересованности или организованной преступной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. За это деяние предусмотрено еще более суровое наказание – лишение свободы от 10 до 15 лет. Существенной новеллой является примечание к данной статье, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности похитителя, добровольно освободившего потерпевшего. Ответственность наступает только за другие действия, совершенные при похищении, если они содержат состав иного преступления.

В приведенной уголовно-правовой норме обоих кодексов отсутствует законодательное определение понятия похищения человека. Анализ диспозиций статей, предусматривающих ответственность за похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника, показывает, что эти составы преступлений практически не поддаются отграничению один от другого, что вызвано недостаточно точно определенными формулировками признаков

---

⁶ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010. – Бишкек: Изд-во «Академия», 2010 – с.77.

данных преступлений. Вследствие этого практика столкнулась с объективными трудностями в попытках установления разграничительных признаков этих составов [7].

Н.Н. Козлова в своем исследовании пишет: «на доследование было возвращено сравнительное небольшое количество дел, но по многим из них мнения о квалификации у следственных органов, прокуратуры и суда расходились. Следственные органы, сомневаясь в правильности квалификации захвата заложников и сопутствующих ему преступлений, порой вменяли виновным по 5-7 статей УК в надежде, что суд разберется. И, действительно, насчитывается значительное количество уголовных дел, по которым суд или переквалифицировал действия виновных, или оправдывал их по некоторым статьям» [8].

Необходимость нормативного определения любого противоправного деяния очевидна и не требует особой аргументации. «Во-первых, понятие противоправного деяния есть суть субъективной стороны этого деяния; во-вторых, нормативно-правовое определение сути противоправного деяния позволяет правильно оценивать свои действия не только правоприменителям, но и остальным гражданам; и в-третьих, наличие нормативно-определенного понятия конкретного противоправного деяния дает четкие правовые ориентиры при отграничении сходных по составу преступлений в процессе квалификации. Отсутствие же в уголовно-правовой норме понятия похищения человека требует, прежде всего от правоприменителя, использования имеющихся в уголовном законодательстве сходных понятийных характеристик» [9].

Если сравнивать «незаконное лишение свободы» и «похищение человека», то нетрудно заметить, что обе эти нормы близки по своим характеристикам. Оба этих преступления направлены против личности. Их непосредственным объектом является личная свобода человека. В качестве дополнительного объекта выступает жизнь и здоровье потерпевшего. Различие этих преступлений проходит по объективной стороне состава преступления.

Основное отличие состоит в том, что похищение всегда сопряжено с захватом (насильственным или ненасильственным) лица и последующим его удержанием помимо воли в изоляции. Одно лишь содержание в неволе, если ему не предшествовало завладение (захват) и перемещение человека, состава похищения человека не образует, а такие действия следует рассматривать как незаконное лишение свободы.

С понятием «похищение человека» тесно связано понятие «захват заложника». «Однако совпадение этих понятий происходит далеко не во всех случаях, и не всегда захват заложника сопряжен с похищением, а похищение человека не всегда выражается в захвате его в качестве заложника. Похищение человека по существу является одной из форм его незаконного лишения свободы, хотя и наиболее опасных форм» [10].

Несмотря на некоторое внешнее сходство упомянутых составов преступлений (похищение человека и захват заложников), проявляющееся в ограничении свободы потерпевшего в предъявлении определенных требований, это совершенно различные преступления, хотя и посягающие на один и тот же родовой объект – личность.

Различие названных составов преступлений заключается в том, что захват заложников может быть отнесен к международным преступлениям, так как борьба с ним ведется на основе Международной конвенции о борьбе с захватом заложников [11], одобренной 34 сессией Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.).

Очевидно, что захват заложника характеризуется более высокой степенью общественной опасности, поскольку совершается более дерзко, факт захвата, так же как и

⁷ Уголовная ответственность за захват заложника. Учебное пособие / Лапулина Н.Н. - Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД РФ, 2002. - 96 с.

⁸ Козлова Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложников: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992 – с. 71.

⁹ Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. – с. 34.

¹⁰ Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. - с. 144.

¹¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // <http://www.un.org/ru/>

характер требований, не держится в тайне, они сразу же сообщаются физическим или юридическим лицам, органам государственной власти или правоохранительным органам.

Н.Э. Мартыненко под похищением человека понимает «общественно опасное умышленное действие, направленное на удаление человека с места его постоянного или временного пребывания и насильственное удержание его в неизвестном месте для родственников, знакомых и правоохранительных органов месте» [12].

Н. Беляева и Т. Орешкина считают, что похищение человека – это «перемещение его из постоянного или временного места обитания в другое против или помимо его воли» [13]. А.Н. Красиков определяет похищение человека как «лишение его свободно перемещаться в пространстве по своему усмотрению» [14].

Другие полагают, что похищение человека – это противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана завладением (захватом) живым человеком, изъятием его из естественной микросоциальной среды, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием помимо его воли в другом месте [15].

По нашему мнению, последнее определение является наиболее удачным, так как более полно охватывает признаки похищения человека, в том числе круг действий, входящих в объективную сторону преступления. Анализ вышеуказанных мнений позволяет нам дать следующее определение: под похищением человека следует понимать умышленные противоправные действия против физической свободы человека, включающие в себя завладение, перемещение и удержание человека помимо его воли. Данное понятие, на наш взгляд, исключает загроможденность определения и в то же время указывает на все необходимые признаки общественно опасного деяния, что позволяет легко разграничивать смежные составы преступления.

Законодательное определение похищения человека необходимо, поскольку квалификация сходных общественно опасных действий по различным статьям Уголовного кодекса влечет применение к виновным не только различных сроков, но и видов наказания, что, несомненно, противоречит принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Литература:

1. Беляева Н., Орешкина Т. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека // Законность, 1994. №11.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997.
3. Козлова Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложников: Дис. ... канд. Юрид. Наук. М., 1992
4. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1983.
5. Комментарий к УК РФ. Особенная часть // Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996.
6. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27июня 2010. – Бишкек: Изд-во «Академия», 2010
7. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996.
8. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. Юрид. Наук. М., 1994.
9. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // <http://www.un.org/ru/>
10. Осмоналиев К.М., Супатаева Ж.Э. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Кыргызской Республики. – изд. Четвертое. – Бишкек, 2014.
11. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 3. М., 1987.
12. Уголовная ответственность за захват заложника. Учебное пособие / Лапулина Н.Н. – Саратов: Изд-во Саратов. Юрид. Ин-та МВД РФ, 2002. –

¹² Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. – с. 54.

¹³ Беляева Н., Орешкина Т. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека // Законность, 1994. №11. - с. 15.

¹⁴ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. - с. 120

¹⁵ Комментарий к УК РФ. Особенная часть // Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. - с. 60.

13. Уголовное право России. Особенная часть. / под ред. А.И. Рарога. – 2-ое изд., с изм. И доп. – М.: Эксмо, 2008.